

Голубева София Валентиновна
студентка 4 курса очной формы обучения
направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция
группы 01002203, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:
Сороколетова Марина Александровна,
старший преподаватель кафедры трудового и
предпринимательского права, НИУ «БелГУ»

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ И МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности дисциплинарной и материальной ответственности работников и руководителей за экологические правонарушения с позиции трудового права. Анализируются основания привлечения к ответственности за нарушения экологических норм, связанных с исполнением трудовых обязанностей, и роль работодателя в создании условий для соблюдения экологических требований. Приводится судебная практика, раскрывающая подходы судов к оценке вины работников и распределению ответственности между работником и работодателем. Обосновывается необходимость корректировки ст. 76 Федерального закона «Об охране окружающей среды» с включением указания на материальную ответственность.

Ключевые слова: Ответственность, правонарушение, экология, работник, работодатель, ущерб.

Экологическое правонарушение представляет собой юридически вменяемое и незаконное деяние, противоречащее кодифицированным экологическим нормам, приводящее к измеримой или прогнозируемой деградации экологических систем и, как следствие, потенциальному или фактическому вреду здоровью населения. Эта классификация официально сформулирована в разделе 2.1 Руководства по оценке и возмещению ущерба, причиненного окружающей среде в результате экологических правонарушений, утвержденного Государственным комитетом Российской Федерации 6 сентября 1999 года [9].

Структурные признаки таких правонарушений характеризуются как общими правовыми характеристиками, которые являются общими для более широкой таксономии противоправного поведения, так и специфическими особенностями, которые отличают экологические нарушения от других форм правонарушений. Общие правовые элементы включают незаконность, виновность, уголовную квалификацию и общественную опасность. Однако экологические правонарушения дополнительно характеризуются двумя важнейшими компонентами: экологической спецификой ущерба и субъективностью действующего лица.

Экологическая специфика относится к уникальной природе охраняемого законом интереса, а именно к биотическим и абиотическим элементам природной среды, которые могут включать атмосферные, гидрологические, геологические и биосферные составляющие. Ущерб, нанесенный этим системам, влечет за собой сложные, часто нелинейные последствия, которые выходят за рамки непосредственного места происшествия. Субъективность субъекта, напротив, связана с юридической и фактической идентичностью ответственной стороны, охватывающей как физических, так и юридических лиц, с особым вниманием к их законодательным обязательствам, сфере деятельности и подверженности экологическим рискам [7].

В соответствии со статьей 76 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды", а также пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г.: «правонарушения в сфере экологического регулирования могут повлечь за собой целый спектр юридических последствий, последствия, включающие имущественную, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность. Установление конкретного режима ответственности зависит от тяжести, причинно-следственной связи, повторяемости и институционального контекста правонарушения» [3,5].

Дисциплинарная ответственность возникает в рамках иерархических трудовых структур и направлена против руководящего и подчиненного персонала, который не выполняет или ненадлежащим образом выполняет экологические обязательства, предусмотренные их профессиональными обязанностями. Такая ответственность зависит не только от очевидного ущерба окружающей среде, но и может быть применена на основании процессуального несоблюдения экологических норм, явно включенных в профессиональные обязанности нарушителя.

Основаниями дисциплинарной ответственности могут быть различные экологические правонарушения:

- 1) нерациональное использование природных объектов;
- 2) нарушение природоохранных норм и правил;
- 3) невыполнение требований в сфере обеспечения природных объектов;
- 4) невыполнение распоряжения работодателя относительно природоохранной деятельности» [10].

В. С. Серединская утверждает: «Особенность дисциплинарной ответственности за экологические правонарушения заключается в том, что проступки, являющиеся основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности, должны входить в предмет трудовых обязанностей работника и должны быть предусмотрены актами различного уровня (начиная от федерального законодательства и заканчивая локальными нормативными актами). При этом в указанных актах устанавливаются обязанности работников, направленные на недопущение нарушения экологических норм и требований» [10].

Сотрудники, работающие в организациях, осуществляющих деятельность, связанную с использованием атомной энергии, сохраняют за собой законное право не подчиняться указаниям своих непосредственных или вышестоящих руководителей, если такие указания явно противоречат обязательным федеральным нормам и нормативной базе. Это включает в себя, но не ограничивается законодательными положениями, регулирующими использование атомной энергии, охрану труда, общую промышленную безопасность и правила противопожарной защиты. Важно отметить, что такое несоблюдение, если оно вызвано противоречием нормативным актам, не является основанием для наложения дисциплинарных взысканий на сотрудника. Данная правовая гарантия закреплена в пункте 3 статьи 2 Федерального закона от 8 марта 2011 г. № 35-ФЗ "Положение о дисциплине работников организаций, эксплуатирующих особо радиационно-опасные и ядерно-опасные производства и объекты в области использования атомной энергии" [4].

Более того, в тех случаях, когда действия сотрудника приводят к нанесению ущерба окружающей среде – в частности, в результате ненадлежащего обращения с отходами производства и потребления, их утилизации или ненадлежащего управления ими, – рамки ответственности выходят за рамки отдельного оператора. В то время как непосредственно ответственный сотрудник может столкнуться с дисциплинарными последствиями, такими как официальный выговор или другие внутренние санкции, административная ответственность может быть одновременно возложена на руководителя организации. Такое двойственное

распределение ответственности особенно очевидно в случаях, связанных с нарушениями стандартов охраны окружающей среды, таких как отсутствие утвержденных норм образования отходов или установленных лимитов на их захоронение. Судебная практика, такая как постановление Свердловского областного суда от 22 ноября 2016 года (дело № 72-1665/2016), подтверждает, что нарушение со стороны подчиненного не освобождает орган исполнительной власти от административной ответственности. Исполнительный директор несет общую ответственность за соблюдение организацией установленных законом и нормативными актами обязательств, независимо от внутреннего делегирования полномочий [5].

Кроме того, работодатели сохраняют за собой право по своему усмотрению применять экономические меры воздействия к руководящему персоналу, уличенному в нарушении природоохранного законодательства. Один из таких механизмов предусматривает отказ от финансовых стимулов, основанных на результатах работы. Судебный контроль последовательно подтверждал эту практику при условии, что соответствующие стимулирующие выплаты не гарантированы договором и не включены в качестве фиксированного компонента в структуру заработной платы работника. Если такие выплаты являются дискреционными и зависят от показателей эффективности или соответствия требованиям, они могут быть законнодержаны в ответ на нарушения нормативных актов. Однако это административное решение должно соответствовать инструментам внутренней политики и положениям трудового соглашения сотрудника, чтобы избежать возможного судебного оспаривания.

При рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий на работников за несоблюдение санитарно-эпидемиологических норм, судебные органы подтвердили основополагающий правовой принцип: отсутствие вины работодателя в невыполнении своих установленных законом обязательств. В частности, в деле, рассмотренном Свердловским областным судом, подчеркивалось, что дисциплинарная ответственность не может быть возложена на работника, если работодатель не обеспечил оперативных предпосылок, необходимых для соблюдения правил внутреннего трудового распорядка [7].

Данная позиция суда является юридически обоснованной и напрямую согласуется с положениями Трудового кодекса Российской Федерации. Статья 189 определяет обязанность работодателя создавать и поддерживать процессуальные и материальные условия, необходимые для соблюдения трудовой дисциплины. Статья 22 также предусматривает обязанность работодателя обеспечивать персонал всеми необходимыми инструментами, приспособлениями для работы, средствами защиты, контейнерами и другими ресурсами, включая документированное руководство по процедурам, необходимое для выполнения работ в соответствии с применимыми санитарными нормами [1].

В вышеупомянутом случае неспособность работодателя стандартизировать и разъяснить процедуры выдачи и возврата оборудования, а также отсутствие необходимых средств, таких как перчатки, дистиллированная вода и сопутствующий инвентарь, представляли собой нарушение установленных законом обязанностей. В результате действия работника не могли быть квалифицированы как незаконные или заслуживающие порицания, что исключало применение дисциплинарных мер в соответствии с трудовым законодательством.

Отдельно, что касается ответственности за экологический ущерб, российское законодательство налагает недвусмысленную обязанность по полному возмещению экологического ущерба, независимо от того, был ли такой ущерб результатом небрежного или преднамеренного поведения. В соответствии с пунктом 1 статьи 77 Закона "Об охране окружающей среды" и статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации субъекты, ответственные за ухудшение состояния окружающей среды, обязаны возместить ущерб либо

путем денежного взыскания (возмещения убытков), либо путем принятия восстановительных мер по возвращению пострадавшей территории в состояние, существовавшее до нарушения [2].

Статья 1082 Гражданского кодекса и статья 78 Закона об охране окружающей среды предусматривают правовые механизмы исполнения таких компенсационных обязательств. Кроме того, пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержит разъяснительные указания относительно полномочий судебных органов применять конкретные меры по исправлению положения к нарушителям [3].

Важно отметить, что в соответствии с пунктом 3 статьи 1083 Гражданского кодекса суд уполномочен учитывать финансовые возможности физического лица при определении размера компенсации, за исключением случаев умышленного причинения вреда окружающей среде. В таких ситуациях смягчение финансовой ответственности юридически недопустимо.

В заключение следует отметить, что как в вопросах трудовой дисциплины, так и в вопросах экологической ответственности российская судебная практика подчеркивает центральную роль законного процессуального поведения, наличия (или отсутствия) вины и соразмерности налагаемых санкций. Нормативно-правовая база предписывает, что ответственность должна основываться на четкой демонстрации нарушения служебных обязанностей в сочетании с доказуемой виной, за исключением случаев, когда применяются положения о строгой ответственности, например, в области охраны окружающей среды.

В соответствии с действующей правовой базой, установленной Трудовым кодексом Российской Федерации, ответственность работников за ущерб, причиненный в результате противоправных действий, закреплена со значительной конкретикой. В соответствии с частью 1 статьи 238 работники обязаны возместить прямой, фактический вред, причиненный работодателю в результате их противоправных действий. Однако статья 240 вводит дискреционный механизм, позволяющий работодателю – на основе оценочного анализа контекстуальных факторов, связанных с инцидентом, – либо полностью отказаться от возмещения ущерба, либо требовать лишь частичного возмещения от работника, признанного виновным [8].

В. А. Власов устанавливает: «В случаях, когда в ходе выполнения работником своих трудовых обязанностей третьим лицам причиняется ущерб, работодатель несет основную ответственность. Эта субсидиарная ответственность включает в себя обязательство возместить ущерб третьим лицам в полном объеме. После такой реституции работодатель сохраняет за собой законное право предъявить работнику регрессный иск, строго ограниченный суммой возмещенного ущерба, если иное не предусмотрено законом» [7].

С процессуальной точки зрения понятие “ущерб” охватывает совокупность финансовых затрат, произведенных работодателем для удовлетворения требований третьих лиц. Однако ответственность работника по-прежнему ограничивается двумя важными факторами: (1) очевидным наличием причинно-следственной связи между виной работника (включая бездействие по неосторожности) и причиненным в результате вредом и (2) требованием о том, чтобы указанная вина была установлена в соответствии со стандартами доказывания.

Как в Гражданском кодексе, так и в Трудовом кодексе сформулирован общий принцип освобождения от ответственности в случаях, когда ответственная сторона может доказать отсутствие вины. Этот принцип, закрепленный в доктрине и подкрепленный судебным толкованием, является краеугольным камнем российского деликтного и трудового права, закрепляя ответственность не только на причинно-следственной связи, но и на виновности [7].

В этом правовом контексте экологические нарушения, совершенные при исполнении трудовых обязанностей, вызывают дополнительные вопросы. В настоящее время ответственность за такие нарушения часто рассматривается через призму дисциплинарных мер. Однако, учитывая потенциальный масштаб и тяжесть экологического ущерба, материальная ответственность должна быть четко закреплена в законодательной структуре.

Таким образом, Федеральный закон № 7-ФЗ от 10 января 2002 года (“Об охране окружающей среды”) требует внесения изменений. В частности, статья 76 должна быть пересмотрена с учетом введения материальной ответственности за нарушения природоохранного законодательства, приведя ее в соответствие с более широкими режимами ответственности, предусмотренными как трудовым, так и гражданским кодексами. Это обеспечило бы согласованность в правовом регулировании ущерба окружающей среде и обеспечило бы возможность принудительного возмещения ущерба в соответствии с действующими нормами Российской Федерации.

Таким образом, с позиции трудового права ответственность за экологические правонарушения включает не только дисциплинарные меры, но и материальные последствия для работника и работодателя. Судебная практика подтверждает важность учета вины, условий труда и обязанностей сторон при разрешении споров. Обоснован вывод о необходимости закрепления в экологическом законодательстве прямого указания на материальную ответственность за нарушения в сфере охраны окружающей среды.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3; 2025. – № 15. – Ст. 1790.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2025. – № 31. – Ст. 4669.
3. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133; 2024. – № 33. – Ст. 4928.
4. Устав о дисциплине работников организаций, эксплуатирующих особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты в области использования атомной энергии: федеральный закон от 8 марта 2011 г. № 35-ФЗ (в ред. от 30.11.2011) // СЗ РФ. – 2011. – № 11. – Ст. 1504; 2011. – № 49. – Ст. 7025.
5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71823288/>
6. Постановление Свердловского областного суда от 22 ноября 2016 года (дело № 72-1665/2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ekboblsud.ru/sudpr_det.php?srazd=12&id=220&page=2
7. Власов, В. А. Юридическая ответственность за экологические преступления и экологические правонарушения / В. А. Власов. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. – 72 с.
8. Гражданко-правовая ответственность за экологические правонарушения / В. В. Аристов, А. Я. Ахмедов, Н. В. Василенко [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2024. – 192 с.
9. Ковалева, Ю. М. Юридическая ответственность предприятий за экологические правонарушения / Ю. М. Ковалева, А. С. Тарасутина // БИЗНЕС. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. Правовые и экономические аспекты : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции Леденцовские чтения , Вологда, 28 апреля 2022 года. – Вологда: Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) , 2022. – С. 771-778.
10. Серединская, В. С. Предупреждение экологических преступлений / В. С. Серединская // Научный поиск курсантов : Сборник материалов Международной научной конференции, Могилев, 17 февраля 2023 года / Редколлегия: В.В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2023. – С. 261-262.

